

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ - (роман)

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ
МЕЖПЛАНЕТНЫЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ - (роман)

«Автор»

2026

ГЕЛХВИДЗЕ С.

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ - (роман) /
С. ГЕЛХВИДЗЕ — «Автор», 2026

«МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ» — масштабный научно-философский роман о том, что происходит с человечеством, когда оно впервые понимает: Вселенная не принадлежит ему одному. От сигнала из глубин космоса и загадочных следов на Луне повествование приводит героев к первому контакту, открытию исчезнувших цивилизаций и столкновению с принципиально иной угрозой — не обычным завоевателем, а силой, которая считает право цивилизаций на развитие опасностью. В центре романа остаются люди: Мира Воронцова и Алексей Орлов, а рядом с ними — старшее поколение Андрея и Елены. Их научные открытия постепенно превращаются в нравственный выбор: достаточно ли человеку научиться покорять новые миры, если он ещё не научился отвечать за собственную силу? Финал не сводит историю к победе над «чужими», а оставляет более глубокую мысль: настоящее межпланетное будущее начинается не с корабля, а с ответственности. Это роман о космосе, но в конечном счёте — о человеке.

© ГЕЛХВИДЗЕ С., 2026

© Автор, 2026

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ

ЦИВИЛИЗАЦИИ - (роман)

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ – (роман)

ПРОЛОГ. СИГНАЛ

Сигнал пришёл из глубины космоса в тот момент, когда человечество уже почти разучилось удивляться неизвестному.

За последние десятилетия люди привыкли к открытиям, которые ещё недавно показались бы фантастикой. Они научились строить огромные города там, где прежде были пустыни, возводить сооружения, способные выдерживать сильнейшие землетрясения, использовать роботов в строительстве и медицине, печатать сложные элементы прямо на месте их установки и создавать искусственные системы, которые могли самостоятельно анализировать состояние зданий, дорог и целых городских районов. Луна перестала быть далёким небесным телом и постепенно превратилась в первую строительную площадку человечества за пределами Земли.

Поэтому, когда один из радиотелескопов зарегистрировал необычное излучение, специалисты сначала отнеслись к нему спокойно. В глубоком космосе постоянно происходило то, чего человек ещё не понимал до конца. Вспышки далёких звёзд, столкновения небесных тел, движение облаков газа, неизвестные источники радиации и множество других явлений время от времени создавали сигналы, которые на первых этапах казались искусственными, но после тщательной проверки получали вполне естественное объяснение.

Учёные давно научились не называть чудом то, чего пока не могут объяснить. Однако этот сигнал оказался другим. Он повторился через одиннадцать минут, затем ещё раз, а после третьего повторения изменил структуру. Молодой оператор сначала решил, что ошибка возникла в программном обеспечении, и несколько раз проверил систему. Когда результат не изменился, он вызвал старшего инженера.

— Откуда источник?

Оператор назвал координаты.

Инженер сверил их с резервной системой, затем с данными другого телескопа.

— Повтори.

Оператор повторил координаты.

— Человеческий источник исключён?

— Да.

— Отражение?

— Нет.

— Спутник?

— Нет.

Инженер ещё некоторое время смотрел на экран, после чего сказал:

— Записывайте всё. Ничего не фильтровать.

Через два часа информация была отправлена в несколько научных центров. Через шесть часов к ней подключились специалисты, отвечавшие за космические программы разных стран. К концу суток стало ясно, что речь идёт не о случайном космическом явлении.

Сигнал обладал последовательностью. Его элементы были связаны между собой, а последующие импульсы содержали изменения, которые невозможно было объяснить обычным повторением природного источника.

Самым тревожным оказалось другое. Каждый новый импульс содержал немного больше информации, чем предыдущий. Учёные потратили ещё несколько дней, прежде чем решились

произнести вслух то, о чём многие уже думали. Сигнал был не просто обнаружен. Он, по всей видимости, был предназначен для того, чтобы его обнаружили. А затем произошло то, чего никто не ожидал.

В очередной последовательности появилась координатная структура, указывавшая не на область космоса вообще, а на конкретную звёздную систему, - на Землю.

Человечество впервые получило не загадочный шум из глубины Вселенной, а сообщение, в котором кто-то, находившийся невероятно далеко, словно произносил: **Мы знаем, где вы.**

ЧАСТЬ I. КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОСМОТРЕЛ ДАЛЬШЕ

ГЛАВА 1. ПОСЛЕ ОЧЕВИДНОГО

Прошло двадцать восемь лет с того дня, когда строительство перестало быть для человечества только способом создавать здания.

Это изменение произошло постепенно, и большинство людей даже не заметило момента, когда оно стало необратимым. Сначала новые технологии позволили сооружениям самостоятельно следить за состоянием конструкций и предупреждать человека об опасности. Затем роботы начали выполнять наиболее тяжёлую и рискованную работу, искусственный интеллект научился анализировать тысячи параметров одновременно, а новые материалы позволили создавать конструкции, которые были одновременно легче, прочнее и приспособленнее к окружающей среде.

Постепенно человек перестал просто строить внутри природы и начал создавать среду, которая могла отвечать на изменения природы. Именно это когда-то было главным результатом проекта Андрея Воронцова и Елены Морозовой.

Но теперь их проект принадлежал истории.

Андрей давно уже не руководил строительными площадками. Его имя знали в университетах и международных инженерных центрах, а молодые специалисты иногда спорили о том, какая часть его концепции оказалась наиболее важной. Сам Андрей к подобным разговорам относился спокойно. Он считал, что инженер должен радоваться не тому, что его проект пережил время, а тому, что после него появились задачи, для которых его собственных решений уже недостаточно.

Елена однажды сказала ему:

— Ты всю жизнь строишь следующий этаж.

— А ты всю жизнь спрашиваешь, зачем его строить.

— Поэтому мы до сих пор вместе.

Он рассмеялся, и на этом разговор закончился.

Теперь они сидели в небольшом кабинете международного центра космического строительства. За широким окном вместо привычного городского пейзажа находился огромный экран, на котором медленно вращалась Луна. На её поверхности двигались строительные машины, а рядом с ними росли первые постоянные комплексы будущего лунного поселения.

— Нас вызывают туда? — спросила Елена.

— Уже вызвали.

— Что произошло?

Андрей некоторое время смотрел на изображение Луны.

— Нашли проблему с основанием нового сектора.

— Насколько серьёзную?

— Настолько, что местные специалисты решили не принимать решение самостоятельно.

Елена улыбнулась.

— Значит, всё начинается сначала.

Андрей посмотрел на неё и ответил не сразу:

— Нет. На этот раз всё начинается совсем иначе.

Он был прав.

На Земле человек мог позволить себе ошибку, которую потом исправляли месяцами или годами. На Луне ошибка в расчёте могла означать потерю герметичности, энергии, кислорода, а вместе с ними — человеческих жизней.

Там строительство впервые должно было научиться существовать в мире, где сама природа не оставляла человеку права на беспечность.

И Андрей ещё не знал, что вскоре перед человечеством возникнет задача, по сравнению с которой лунный город покажется всего лишь первым уроком.

ГЛАВА 2. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЗЕМЛИ

Луна встретила их той особой тишиной, которую человек никогда не сможет услышать на Земле.

Даже в самой пустой земной пустыне остаётся движение: ветер переносит песок, воздух проходит над камнями, где-то далеко звучит жизнь. На Луне же звук существовал только внутри человеческих машин, станций и скафандров. За пределами защищённых помещений лежал мир, в котором не было ни воздуха, ни привычного человеческого дыхания.

Андрей впервые оказался здесь много лет назад, когда лунное строительство только началось. Теперь он смотрел на него глазами инженера, который слишком хорошо понимал, насколько хрупким является всё созданное человеком.

Проблема обнаружилась под поверхностью.

Геологические модели предполагали, что участок подходит для строительства, однако новые исследования показали неоднородность грунта на глубине, которую прежние расчёты не учитывали. На Земле подобное открытие означало бы изменение проекта фундамента. На Луне оно ставило под вопрос всю связанную систему: расположение жилых модулей, энергетические линии, транспортные тоннели и защитные сооружения.

Молодой инженер показал Андрею новую схему.

— Мы можем перенести жилой сектор сюда.

Андрей внимательно посмотрел на чертёж.

— А энергетический комплекс?

— Останется на прежнем месте.

— Тогда жилой сектор переносить нельзя.

Инженер удивлённо поднял голову.

— Почему?

— Потому что вы снова рассматриваете здания отдельно. Мы уже давно должны были перестать так думать.

Он развернул схему к Елене.

— На Земле ещё можно представить город как множество объектов, соединённых дорогами и коммуникациями. Здесь это не работает. Здесь каждая система зависит от другой. Изменишь одну — изменишь весь организм.

Елена кивнула.

— Значит, проект должен быть способен перестраивать себя.

— Именно.

Они вышли из центра вечером. Над горизонтом медленно поднималась Земля.

Елена долго смотрела на голубой шар, который висел над серой поверхностью Луны.

— Когда я была ребёнком, мне казалось, что Земля огромная.

— Она и есть огромная.

— Нет. Я хочу сказать другое. Сейчас она выглядит маленькой.

Андрей тоже посмотрел на неё.

— Потому что мы впервые увидели её снаружи.

Елена помолчала.

— Интересно, что почувствует человек, когда увидит Землю совсем далеко?
Андрей улыбнулся.

— Надеюсь, что к тому времени он не забудет, что это всё ещё его дом.
Он не знал, что однажды этот вопрос станет главным вопросом их дочери.

ГЛАВА 3. ЛУННЫЙ ГОРОД

Первое постоянное поселение на Луне никто не собирался называть городом.

Изначально оно состояло из отдельных модулей, каждый из которых имел своё назначение. Здесь находилась лаборатория, там энергетический блок, дальше — медицинский отсек, склад, ремонтная мастерская и несколько жилых помещений. Всё было рассчитано прежде всего на работу, а не на человеческую жизнь.

Но человек редко соглашается долго жить там, где ему предлагают только функцию.

Люди начали объединять модули, прокладывая между ними защищённые переходы, создавать небольшие общественные пространства. Потом появились помещения для детей, затем учебные классы, магазины, мастерские и сады, в которых выращивали растения не столько ради урожая, сколько ради ощущения земной жизни.

Через несколько лет слово «станция» стало звучать странно. Это уже был город. Правда, город совершенно иной.

У него не было обычного неба, а его улицы проходили внутри герметичных конструкций. Смена дня и ночи регулировалась искусственным освещением, а температура поддерживалась сложной системой контроля. Каждый житель знал, что за стеной дома находится безвоздушное пространство, и это знание с детства становилось частью его сознания.

Мира Воронцова родилась на Земле, но впервые увидела Луну не на экране, а из окна космического корабля, когда ей было шесть лет.

Елена заметила, как дочь долго смотрит вниз.

— Тебе страшно?

Мира покачала головой.

— Нет.

— Тогда почему ты молчишь?

Девочка ещё некоторое время смотрела на поверхность Луны, а потом спросила:

— А что там дальше?

Елена улыбнулась.

— Дальше чего?

— Дальше Луны.

Она не стала объяснять дочери, что ещё поколение назад такой вопрос звучал бы как мечта, а не как естественное детское любопытство.

Мира росла уже в другой эпохе.

Для неё Луна была не символом человеческой мечты, а местом, куда можно прилететь. Марс оставался далёким, но достижимым. Орбитальные станции превратились в обычные рабочие пространства, а профессия космического инженера перестала казаться чем-то исключительным.

Андрей однажды сказал дочери:

— Ты родилась в странное время.

— Почему?

— Потому что мы ещё помним, когда всё это казалось невозможным.

Мира рассмеялась.

— А я не помню.

— Вот именно.

Он хотел объяснить ей, что это одновременно преимущество и опасность. Человек, который никогда не видел невозможного, может начать считать возможное естественным и перестать понимать, какой ценой оно было создано.

Но Мира уже смотрела в окно. Её интересовало не то, что человечество уже построило. Её интересовало то, чего оно ещё не видело.

ГЛАВА 4. ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ СМОТРЕЛА НА ЗВЁЗДЫ

К двадцати восьми годам Мира Воронцова стала астрофизиком и почти полностью посвятила себя исследованию слабых сигналов далёких звёздных систем.

Она обладала редкой способностью долго смотреть на данные, которые другим казались бессмысленным набором чисел, и замечать в них закономерность. Андрей считал, что эта способность досталась ей от него. Елена возражала, что от неё Мира получила другое — привычку сомневаться даже тогда, когда все остальные уже согласились.

— От вас обоих я получила худшее, — однажды сказала Мира.

— Почему худшее? — спросил Андрей.

— Ты всё хочешь объяснить, а мама во всём сомневается.

Елена рассмеялась.

— Значит, у тебя есть шанс стать нормальным человеком.

Мира покачала головой.

— Уже поздно.

Однако именно эта смесь инженерного мышления и научного сомнения позволяла ей замечать то, что другие пропускали.

Она часто говорила отцу, что человечество слишком много внимания уделяет вопросу о том, как добраться до других миров, и слишком мало — тому, что произойдёт, если в этих мирах уже существует кто-то ещё.

Андрей относился к этому спокойно.

— Ты действительно думаешь, что мы не одни?

— Я думаю, что Вселенная слишком велика, чтобы делать обратный вывод только потому, что мы пока никого не нашли.

— Это философия, а не наука.

— Пока.

Андрей улыбнулся.

Он не спорил с ней, потому что знал: многие открытия начинаются именно с вопроса, который старшее поколение считает преждевременным.

В тот вечер Мира работала одна.

На экране перед ней медленно сменялись данные, полученные от далёких источников. Большинство из них не представляло особого интереса. Космос был полон слабых сигналов, и задача учёного заключалась не только в том, чтобы обнаруживать необычное, но и в том, чтобы уметь отличать действительно необычное от обычного шума.

Мира уже собиралась закрыть систему, когда заметила небольшое отклонение. Она увеличила участок записи, затем сравнила его с соседними диапазонами и открыла архив предыдущих наблюдений. Через несколько минут её рука остановилась над клавиатурой. Такой сигнал уже регистрировали. Двадцать восемь лет назад. В тот самый год, когда она родилась.

Мира проверила данные ещё раз, затем открыла старые записи наблюдений. Совпадение оказалось слишком точным, чтобы объяснить его случайностью. Она вызвала архивный файл и увидела последовательность, которую современные системы в своё время приняли за техническую аномалию. Но теперь у неё были другие данные. Сигнал повторялся. И между двумя наблюдениями существовало нечто похожее на изменение.

Мира почувствовала, как внутри неё возникает странное напряжение. Она ещё не знала, что именно обнаружила, и потому не позволяла себе никаких выводов. Она проверила обору-

дование, связалась с резервной системой и отправила копию данных в независимый исследовательский центр. Ответ пришёл через двадцать минут.

Источник подтверждён.

Мира снова посмотрела на экран. Затем произошло то, чего она не ожидала даже после всех проверок. В данных появилась новая последовательность. Она была направлена не просто из далёкой области космоса. Она указывала на Землю. Мира долго сидела неподвижно, понимая, что перед ней находится событие, которое изменит не только её жизнь, но, возможно, всю человеческую историю.

Она вспомнила разговор с отцом. «Что будет, когда мы увидим Землю совсем далеко?» Теперь она впервые подумала о другом:

Что будет, если кто-то издалека уже видит нас?

Мира медленно поднялась и подошла к окну лаборатории. За стеклом сияла Земля.

Та самая Земля, которая когда-то казалась человечеству центром Вселенной, затем стала одной из планет Солнечной системы, потом — первым домом цивилизации, а теперь постепенно превращалась лишь в одну точку среди бесчисленных миров.

Она снова посмотрела на экран. Сигнал продолжал идти. И где-то там, в глубине пространства, неизвестная цивилизация уже знала о существовании человечества. Вопрос теперь состоял не в том, одни ли мы. Вопрос состоял в другом. **Что они хотят нам сказать?**

ЧАСТЬ I. КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОСМОТРЕЛ ДАЛЬШЕ

ГЛАВА 5. ВТОРОЙ СИГНАЛ

К утру Мира уже не сомневалась, что обнаруженное ею явление нельзя объяснить технической ошибкой. За ночь данные были проверены несколькими независимыми системами, а затем переданы специалистам, которые вообще не знали, кто сделал первоначальное открытие. Результат оставался прежним: источник существовал, сигнал повторялся, а его структура содержала закономерность, которую невозможно было получить случайным сочетанием естественных процессов.

Особенно странным было то, что сигнал не выглядел обычным обращением, направленным непосредственно на Землю. Он приходил из области пространства, расположенной на огромном расстоянии от Солнечной системы, однако в его структуре содержалась информация, позволявшая определить положение Земли относительно других небесных объектов. Это означало, что неизвестный источник не просто излучал энергию в пространство: он каким-то образом учитывал существование конкретной звёздной системы и рассчитывал на то, что когда-нибудь найдётся тот, кто сумеет понять переданную информацию.

В международном научном центре собрались специалисты из нескольких стран. На огромном экране была изображена карта звёздного неба, и маленькая светящаяся точка отмечала предполагаемый источник сигнала. Один из учёных, внимательно изучивший первые данные, спросил Миру, уверены ли они, что речь не идёт об отражённом излучении. Она ответила, что проверка проведена по нескольким независимым методикам и ни один известный природный источник не способен создать такую последовательность. Тогда учёный поинтересовался, можно ли назвать сигнал искусственным. Мира некоторое время молчала, прежде чем ответить:

— Я бы пока не стала использовать это слово. Мы можем утверждать только то, что происхождение сигнала не удаётся объяснить естественными процессами.

Седой астрофизик, сидевший напротив, усмехнулся: «Очень осторожная формулировка». Мира ответила, что хочет сохранить за собой право ошибиться, и он кивнул, признав в этом скорее достоинство, чем недостаток.

На экран вывели данные первого наблюдения, затем второго. Мира попросила сравнить интервалы между последовательностями. Разница была небольшой, но существовала, и чем дольше специалисты изучали её, тем труднее становилось объяснить происходящее слу-

чайностью. Один из исследователей предположил, что учёные просто ещё не научились правильно распознавать природный процесс. Мира не стала спорить. Она лишь сказала, что тогда этот процесс обладает странным свойством: каждый новый сигнал содержит немного больше информации, чем предыдущий.

В этот момент оператор сообщил о поступлении новых данных. На второй карте появилась другая светящаяся точка. Источник находился в совершенно иной области неба, на расстоянии в несколько тысяч световых лет от первого. В помещении стало тихо. Никто не хотел первым произносить то, что уже возникло в мыслях у всех.

Сигнал второго источника оказался того же типа. Но самое поразительное обнаружилось после более тщательного сравнения. Вторая последовательность не повторяла первую. Она продолжала её.

Мира долго смотрела на два набора данных, расположенных рядом. До этого момента можно было ещё надеяться, что человечество столкнулось с одной неизвестной закономерностью природы. Теперь такая надежда становилась всё слабее.

Два удалённых источника передавали связанные между собой сигналы. Кто-то или что-то распространяло информацию через космос. И впервые вопрос «одни ли мы?» перестал быть философской загадкой. Он превратился в научную проблему, на которую рано или поздно требовалось получить ответ.

ГЛАВА 6. РАССТОЯНИЕ

В тот же день человечество обнаружило, что даже самые совершенные технологии не отменяют одного закона Вселенной — расстояния. Учёные довольно быстро установили, что если источник действительно находится там, где показывали расчёты, то информация, которую они получали сейчас, могла быть отправлена тысячи лет назад. То, что казалось событием настоящего, на самом деле принадлежало далёкому прошлому.

Для человеческой цивилизации, привыкшей к мгновенной связи, это оказалось почти болезненным открытием.

На одном из закрытых заседаний кто-то сказал, что если Земля ответит немедленно, другая цивилизация получит этот ответ лишь через тысячи лет. Мира уточнила, что это произойдёт только в том случае, если та цивилизация вообще ещё существует. После этих слов в комнате надолго установилась тишина.

Расстояние превращало обычный разговор в нечто совершенно иное. Человек мог задать вопрос сегодня и получить ответ от цивилизации, которая исчезла тысячу лет назад. Или, наоборот, отправить сообщение существам, которые ещё даже не родились. Впервые стало ясно, что межзвёздное общение потребует не только новых двигателей и новых кораблей, но и совершенно другого отношения ко времени.

Когда Мира показала первые результаты Андрею, он долго изучал данные, не задавая вопросов. Потом сказал:

— Теперь ты понимаешь, почему я всегда говорил, что расстояние важнее скорости?

— Ты говорил это о строительстве.

— Я говорил это о жизни. В инженерии просто особенно хорошо видно, что расстояние всегда имеет цену.

Елена, сидевшая рядом, добавила, что не следует принимать молчание за отсутствие ответа. Мира улыбнулась и заметила, что родители снова разговаривают загадками. Андрей ответил, что загадками начинают казаться любые слова, когда человек задаёт вопросы, на которые нельзя ответить одной формулой.

Вечером Мира вернулась в лабораторию и ещё долго смотрела на сигнал. Она понимала, что человечество уже не сможет относиться к космосу так, как прежде. До этого люди смотрели на Вселенную как на пространство, которое необходимо исследовать. Теперь появилась вероятность, что Вселенная тоже смотрит на них.

И тогда Мира впервые подумала, что главной проблемой будущих межпланетных цивилизаций может оказаться вовсе не скорость кораблей. Возможно, труднее всего будет научиться ждать.

ГЛАВА 7. КТО ПЕРВЫЙ?

Когда информация о втором сигнале перестала быть секретом, вопрос о дальнейших действиях разделил человечество. Одни требовали немедленно ответить. Другие считали, что любое сообщение неизвестной цивилизации может оказаться опасным. Третьи задавали вопрос, который оказался ещё сложнее: кто вообще дал человечеству право отвечать от имени всех людей?

На протяжении тысячелетий государства привыкли принимать решения самостоятельно, исходя из собственных интересов. Теперь возникла ситуация, в которой ответ отправляла бы не страна и даже не группа стран. Если сигнал действительно принадлежал разумной цивилизации, сообщение получала бы вся Земля.

На чрезвычайной конференции один из политиков заявил, что человечество не знает ни намерений неизвестной цивилизации, ни уровня её развития, поэтому молчание может оказаться единственным разумным решением. Мира слушала его, а затем, когда ей предоставили слово, сказала:

— Мы уже ответили.

В зале возникло движение. Кто-то переспросил, что она имеет в виду.

— Сам факт нашего существования является ответом. Мы десятилетиями наблюдаем космос, отправляем аппараты, радиосигналы и научные сообщения. Мы оставили следы человеческой деятельности далеко за пределами Земли. Если другая цивилизация способна наблюдать нас с такого расстояния, она уже знает, что мы здесь.

Ей возразили, что человечество всё равно может сознательно отказаться от дальнейшего общения. Мира согласилась.

— Конечно, можем. Но и это будет решением. Мы не сможем сделать вид, будто ничего не произошло.

После заседания Андрей подошёл к дочери. Он спросил, понимает ли она, что фактически предложила говорить от имени всего человечества. Мира ответила, что не предлагает говорить от его имени, а лишь хочет признать очевидное: человечество уже стало цивилизацией, которая должна отвечать за собственные действия.

Андрей посмотрел на неё с особым выражением, которого она раньше почти никогда не видела.

— Вот теперь ты действительно выросла.

Через три дня было принято решение: Земля ответит. Не отдельное государство, не военный блок и не научная организация. Сообщение должно было исходить от человечества как от единой цивилизации.

Оставался только один вопрос: что именно сказать тем, о ком люди пока не знали практически ничего?

ГЛАВА 8. РЕШЕНИЕ

Подготовка сообщения продолжалась несколько месяцев. В ней участвовали тысячи специалистов: физики предлагали использовать универсальный язык математики, историки хотели рассказать о происхождении человечества, философы говорили о сознании, религиозные представители — о поиске смысла, инженеры настаивали на том, чтобы показать результаты человеческого развития. Постепенно стало ясно, что все эти предложения по отдельности правильны, но вместе превращают сообщение в подобие энциклопедии, тогда как человечеству требовалось сказать не всё, что оно знает, а самое важное о себе.

Мира предложила начать с простого изображения Земли. Не политической карты, разделённой границами, а планеты целиком. На ней появились города, моря, горы и пустыни, затем

лица людей разных народов, семьи, дети, старики, научные лаборатории, произведения искусства, музыка и книги. После этого появились изображения первых лунных поселений, космических станций и Марса, каким его увидели человеческие аппараты.

Андрей спросил Миру, зачем показывать именно это.

— Если они действительно существуют, они должны понять главное, — ответила она. — Мы не единый организм. Мы множество людей, которые всё ещё пытаются стать цивилизацией.

Елена посмотрела на дочь.

— А если они решат, что мы опасны?

Мира ответила не сразу.

— Тогда лучше, чтобы они знали правду.

— Какую?

— Мы действительно опасны. Но мы способны это понимать.

Эта фраза осталась в окончательной версии сообщения.

Затем появилась математическая последовательность, после неё — изображение Солнечной системы, Земли и человеческих поселений за её пределами. В заключении было передано короткое обращение, сформулированное на нескольких языках:

«Мы знаем, что Вселенная больше нашего мира. Мы хотим понять её, не разрушая себя».

Когда сообщение было готово, Мира находилась в центре дальней связи. Андрей и Елена стояли рядом. Оператор сообщил, что канал открыт и система готова к передаче.

Мира посмотрела на родителей.

— Вы готовы?

Андрей улыбнулся.

— Нет.

— Тогда почему отправляем?

Он посмотрел на экран, где маленькая голубая Земля казалась почти игрушечной среди звёзд.

— Потому что готовность никогда не приходит раньше первого шага.

Мира нажала кнопку. Сигнал ушёл в пространство. Он был ничтожен по сравнению с расстояниями Вселенной, но для человечества это был один из величайших шагов в его истории. Когда-то люди впервые поднялись над Землёй, затем построили на Луне, начали говорить о Марсе и постепенно перестали считать пределом собственную планету. Теперь они впервые обратились к неизвестной цивилизации, существование которой ещё даже не было доказано окончательно.

В ту ночь никто не знал, получит ли Земля ответ. Никто не знал, существует ли ещё та цивилизация, которая послала первый сигнал, и увидит ли человек когда-нибудь тех, кому сейчас отправлял своё сообщение.

Но произошло нечто более важное. Человечество впервые осознало, что его будущее зависит уже не только от того, сможет ли оно покинуть Землю. Оно должно было научиться жить в мире, где Земля перестаёт быть единственным известным домом разумной жизни. А где-то далеко, за пределами человеческого понимания, продолжал идти сигнал. И через некоторое время в нём должно было появиться то, чего никто на Земле ещё не ожидал.

ЧАСТЬ II. ОНИ

ГЛАВА 9. НЕ СООБЩЕНИЕ

Ответ пришёл через сорок три часа после того, как земной сигнал покинул систему дальней связи.

Впрочем, слово «ответ» появилось в отчётах только позднее. В первые минуты специалисты не решались назвать происходящее даже сигналом. На экранах возникла последовательность, похожая на ту, которую человечество уже несколько месяцев изучало, но теперь она

была значительно сложнее. Она не повторяла ни один из прежних фрагментов и не содержала очевидного обращения.

Мира находилась в лаборатории, когда оператор позвал её.

Она подошла к экрану и долго молчала.

— Это они?

Мира не ответила сразу. Её внимание привлекло не само изображение, а порядок, в котором появлялись данные. Передача не содержала обычного текста, зато в ней присутствовала структура, которую невозможно было принять за случайность. Сначала возникали последовательности чисел, затем отношения между ними, после чего система перешла к изображениям.

На первом появилось несколько точек. На втором они соединились линиями. Затем возникла звёздная карта.

Оператор увеличил изображение. Мира почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Это не сообщение, — сказала она.

— Тогда что?

Она продолжала смотреть.

— Карта.

На экране медленно менялась схема. Сначала специалисты решили, что видят обычную карту звёздного пространства. Но после нескольких часов работы стало ясно, что передаваемая информация была устроена иначе. На ней отмечались не только звёзды, но и планеты, причём некоторые из них были выделены особым способом.

Земля присутствовала среди них. Но не одна. На карте были обозначены десятки миров.

Некоторые находились в пределах нескольких десятков световых лет, другие — на расстояниях, которые казались почти невыносимыми. И постепенно специалисты заметили ещё одну закономерность.

Чем дальше от Земли находился отмеченный объект, тем древнее выглядела связанная с ним информация. словно кто-то составлял карту цивилизаций не по расстоянию, а по времени.

Мира смотрела на экран и понимала, что впервые человечеству показывают не ответ на один вопрос, а саму структуру вопроса.

Кто мы? Где мы? И кто ещё существует вокруг нас?

Но карта содержала ещё один объект, который не имел отношения к далёким звёздным системам.

Он находился совсем рядом. Мира приблизила изображение. Объект был отмечен внутри Солнечной системы. На Луне.

ГЛАВА 10. КАРТА НЕВОЗМОЖНОГО

О находке сообщили Андрею в тот же день.

Он прибыл в центр связи вместе с Еленой и несколько часов изучал карту, не обращая внимания на разговоры специалистов. На стене были изображены орбиты планет, траектории космических аппаратов и десятки неизвестных миров, однако взгляд Андрея всё время возвращался к маленькой отметке на Луне.

— Вы уверены, что это не ошибка координат? — спросил он.

Мира покачала головой.

— Мы проверили три независимых источника.

— А старые лунные данные?

— Уже подняли архивы.

Елена подошла ближе.

— Что именно они отметили?

— Пока не знаем.

Андрей задумался.

— Значит, они знали о Луне раньше нас.

Мира посмотрела на него.

— Возможно, они знали о Земле раньше, чем мы научились смотреть в космос.

Эта мысль оказалась настолько простой, что от неё стало не по себе.

Человечество привыкло считать себя наблюдателем. Люди строили телескопы, отправляли аппараты, изучали другие планеты и постепенно расширяли область своего присутствия. Даже первые сообщения о внеземной жизни представлялись как результат собственного поиска.

Но теперь возникала другая картина. Возможно, человек не открыл Вселенную. Возможно, Вселенная позволила человеку обнаружить себя только тогда, когда он достиг определённой стадии развития.

Мира попросила открыть старые данные лунных экспедиций. На экране появились архивные изображения первых посадочных районов. Затем более поздние снимки. Потом данные георадаров. И вдруг один из специалистов остановил изображение.

— Подождите.

Все посмотрели на него.

На глубине нескольких метров под поверхностью, неподалёку от района старой строительной зоны, прибор показывал правильную геометрическую структуру. Слишком правильную для естественного образования.

Андрей почувствовал, как меняется выражение лица Елены.

— Когда это обнаружили?

— Никогда.

— Почему?

Специалист ответил не сразу.

— Потому что мы не искали там ничего подобного.

Мира посмотрела на карту. Отметка, переданная из глубины космоса, совпадала с координатами этой структуры. И тогда стало ясно: неизвестная цивилизация не просто знала о существовании человечества. Она знала о Луне. И, возможно, знала о том, что находилось под её поверхностью.

ГЛАВА 11. ТЕ, КТО НАБЛЮДАЛ

Открытие изменило направление всей программы.

До этого момента человечество пыталось понять, кто отправил сигнал. Теперь возник вопрос, который оказался гораздо страшнее: как давно за ним наблюдали?

Научная группа подняла архивы всех лунных миссий, начиная с первых автоматических аппаратов. Старые данные пришлось обрабатывать заново, потому что прежние системы не искали признаки искусственных сооружений. Они искали воду, минералы, пустоты, пригодные для строительства места и другие практические характеристики.

Теперь задача была другой. Нужно было найти следы чужого присутствия.

Через несколько недель обнаружили десятки аномалий. Большинство из них получили естественное объяснение. Одни оказались древними ударными структурами, другие — необычными геологическими образованиями. Но несколько объектов остались без убедительного объяснения.

Особенно один. Он находился далеко от первых человеческих поселений, в районе, который считался не представляющим особого интереса. Мира прилетела туда вместе с небольшой исследовательской группой.

Когда посадочный модуль коснулся поверхности, она долго смотрела через иллюминатор на серую равнину. Всё вокруг казалось неподвижным и мёртвым, но теперь она уже не могла смотреть на Луну прежними глазами.

Они вошли в подземный исследовательский комплекс и спустились на несколько десятков метров.

Там обнаружилась полость. Не естественная пещера, а пространство с почти идеально ровными стенами. На одной из них находились линии. Они не напоминали письменность. Скорее, это была математическая последовательность, нанесённая непосредственно на камень.

Мира провела рукой в перчатке над поверхностью, не касаясь её.

— Сколько ей лет?

Геолог посмотрел на прибор.

— По предварительным данным — значительно больше человеческих цивилизаций.

— Насколько больше?

— Мы пока не знаем.

Андрей, который присутствовал при исследовании дистанционно, наблюдал за происходящим на экране.

— Не трогайте ничего, — сказал он.

Мира повернулась к камере.

— Почему?

— Потому что вы пока не знаете, что именно нашли.

Он говорил спокойно, но она услышала в его голосе то, чего раньше почти никогда не замечала. Страх не за себя, а за человечество.

Если неизвестная цивилизация действительно оставила здесь след тысячи или миллионы лет назад, то возникал вопрос, почему она исчезла. И ещё один — почему теперь снова заговорила.

ГЛАВА 12. СЛЕД

Исследования продолжались почти год.

За это время специалисты научились читать часть символов. Они не являлись языком в человеческом понимании. Это была система отношений, в которой информация передавалась через числа, геометрические фигуры и последовательности. Она не рассказывала историю напрямую, но позволяла восстановить её отдельные элементы.

Сначала учёные решили, что перед ними карта. Затем поняли, что ошиблись. Это была инструкция.

На ней изображались несколько планет, затем их орбиты, после чего одна из них исчезала. На месте другой появлялся знак, который специалисты условно называли предупреждением.

Потом возникала новая система. И снова исчезновение. Так повторялось несколько раз.

Мира провела бессонную ночь, пытаясь понять смысл увиденного. Утром она пришла к Андрею.

— Похоже, это не история одной цивилизации.

— Что ты имеешь в виду?

— Здесь их несколько.

Андрей посмотрел на экран.

— И все исчезли?

— Не знаю.

— Тогда что показывает карта?

Мира ответила не сразу.

— Предел.

Это слово осталось между ними.

Человечество привыкло считать, что развитие цивилизации — это движение вперёд: новые технологии, новые источники энергии, новые знания, новые планеты. Но найденная на Луне информация словно показывала обратную сторону этого процесса.

Каждая цивилизация рано или поздно получала возможность сделать больше, чем могла позволить себе раньше.

И именно тогда перед ней возникал главный вопрос: сможет ли она использовать собственную силу, не уничтожив себя?

Мира снова посмотрела на древние знаки.

— Они не оставили нам знания.

— Тогда что?

— Предупреждение.

Андрей кивнул.

Он вспомнил собственные слова, сказанные много лет назад на Земле: любая система становится опасной, если её мощность растёт быстрее, чем способность человека управлять последствиями.

Теперь эта мысль переставала быть инженерным принципом. Она становилась законом, который, возможно, распространялся на все разумные цивилизации.

Мира ещё не знала, кто оставил след на Луне и почему спустя тысячелетия отправил человечеству карту. Но одна вещь уже становилась очевидной. Первый контакт с другой цивилизацией начался не тогда, когда человек увидел её корабль. Он начался гораздо раньше — в тот момент, когда человечество обнаружило, что кто-то другой уже однажды стоял там, где теперь стоит оно. И этот кто-то оставил после себя не приветствие. Он оставил предупреждение.

13. ДО НАС

Мира долго не могла заставить себя снова посмотреть на экран. Изображение лунной поверхности оставалось перед глазами даже тогда, когда монитор уже погас: серое, почти безжизненное пространство, испещрённое кратерами, следами метеоритов и человеческих машин. Ещё несколько часов назад Луна была для неё местом, где люди строили первые города за пределами Земли, проводили эксперименты и постепенно превращали когда-то недоступный мир в часть человеческой повседневности. Теперь всё изменилось. Под этой же поверхностью находилось нечто, что могло оказаться свидетельством совершенно иной истории — истории, начавшейся задолго до появления человека.

Она вернулась в лабораторию глубокой ночью. Алексей Орлов сидел у дальней стены и просматривал последовательность изображений, полученных с лунной станции. Услышав шаги, он поднял глаза.

— Ты всё ещё здесь?

— А ты?

— Я спросил первым.

Мира села рядом с ним и посмотрела на экран.

— Что нашли?

— Не то, что искали.

Он увеличил изображение. На стене подземной камеры появились три группы символов. На первый взгляд они выглядели как случайные царапины, оставленные неизвестным инструментом, однако компьютер уже установил закономерность: расстояния между знаками, углы, повторяемость элементов и их расположение относительно самой камеры подчинялись определённой математической системе.

— Это не язык, — сказала Мира.

— Пока мы не знаем, что это.

— Но ты считаешь, что оно искусственного происхождения?

Алексей немного подумал.

— Я инженер. Мне достаточно того, что природный процесс не объясняет такую повторяемость с такой точностью. Но это ещё не означает, что мы понимаем назначение структуры.

Мира посмотрела на следующую модель.

— Возраст?

— Вот здесь начинается самое интересное.

На экране появились результаты нескольких независимых исследований. Мира сначала решила, что неправильно прочитала цифры, и попросила увеличить изображение.

— Повтори.

— Я уже трижды проверял.

— Независимые методы?

— Четыре.

— И все дают одно и то же?

— С некоторым разбросом. Но порядок величины одинаковый.

Мира медленно выпрямилась.

— Сколько?

— Минимальная оценка — несколько миллионов лет. Верхняя граница пока не определена.

Несколько секунд она молчала.

— Значит, они могли находиться здесь миллионы лет назад.

— Если это вообще были они.

— А кто ещё мог создать такую структуру?

Алексей не ответил.

За стеклом лаборатории лежала лунная ночь. Никакого ветра, никакого звука, никакого движения, которое напоминало бы Землю. Только абсолютная тишина и чёрное небо, усеянное звёздами. Мира вдруг почувствовала, что это безмолвие стало другим. Раньше оно казалось пустотой. Теперь в нём появился собеседник, о существовании которого никто не подозревал.

— Если они действительно были здесь, — сказала она, — почему мы ничего о них не знали?

— Может быть, потому что они ничего не оставили на Земле.

— Или оставили.

Алексей повернулся к ней.

— Где?

Мира не ответила. Она смотрела на изображение Луны и думала о человеческой истории: о первых поселениях, первых городах, первых кораблях, первых попытках подняться в воздух, а затем выйти за пределы атмосферы. Всего несколько поколений назад постоянная жизнь за пределами Земли казалась почти безумной мечтой. В начале XXI века появились люди, которые попытались превратить эту мечту в инженерную задачу. Среди них был Илон Маск, чья компания SpaceX сделала многократные космические полёты частью реального развития космонавтики, а идея превращения человечества в многопланетный вид — из темы научной фантастики предметом практического обсуждения. Мира хорошо знала эту историю и в детстве относилась к ней почти как к легенде о людях, которые смотрели слишком далеко в будущее.

Теперь она впервые подумала, что, возможно, они смотрели недостаточно далеко. Потому что если на Луне действительно существовал объект, которому были миллионы лет, то вопрос уже нельзя было формулировать так, как его формулировали раньше.

Не «сможет ли человек когда-нибудь покинуть Землю?», а «кто покинул свой мир до человека?»

Эта мысль оказалась страшнее любого сигнала.

Алексей тем временем открыл другую часть данных.

— Здесь есть ещё кое-что.

На экране появилась последовательность геометрических элементов, повторявшаяся в разных участках древней конструкции.

— Мы сначала решили, что это часть общей системы, — сказал он. — Но потом обнаружили повторение с одинаковыми интервалами.

Мира наклонилась к экрану.

— Что это?

— Пока неизвестно.

— Сообщение?

— Не похоже.

Она долго рассматривала изображение.

— Возможно, это вообще не сообщение.

— А что тогда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.